
РОССИЯ И ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ XXI в.

Ковалев Ю. А.

к. ф. н., зам. начальника отдела общественных наук Президиума РАН.

E-mail: yukov@iph.ras.ru

В статье анализируется один из важнейших вызовов современности, который формулируется таким образом: смыслы и цели, которым следует Запад, в сущности, привели его в тупик. Исследование ведется на базе парадигмы, предложенной В. С. Соловьевым и интерпретированной с позиций современных синергетических представлений. На основе рассмотрения некоторых ключевых событий отечественной истории XX столетия доказываются утверждение об общечеловеческой миссии России в «парировании» вышеуказанного вызова и в превращении его в исходный пункт для нового витка нравственной эволюции человечества.

Ключевые слова: *обществоведческая парадигма, модель, христианство, эпоха Просвещения, рыночное демократическое государство, мировоззренческий синтез, аттрактор, энергоинформационное взаимодействие, российский суперэтнос, этноаттрактор, справедливое общественное устройство, особое лидерство России.*

The author analyzes one of the most critical modern challenges which can be formulated as follows: the ideas and purposes which were followed by the West brought it to the deadlock. The study is based on the paradigm by V. S. Soloviyov interpreted in terms of synergy. Considering some key events in the 20th-century Russia's history the author argues that Russian has the universal mission to counter the above mentioned challenge and turn it into the starting point for a new round of the mankind's moral evolution.

Keywords: *social science, model, Christianity, the Age of Enlightenment, market democratic state, worldview synthesis, attractor, energy-information interaction, Russian super-ethnos, ethnic attractor, just social structure, Russia's special leadership.*

Стал привычным перечень современных угроз: скоро начнут сказываться исчерпание действующих месторождений энергетических ресурсов и последствия загрязнения окружающей среды; не может не привести к катастрофе «расползание» ракетно-ядерных технологий; даст о себе знать нарастающий дисбаланс демографических процессов в мире; проблемы сулят глобальное потепление и ожидаемую «вторую волну» мирового экономического кризиса. Но есть и такой вызов: **смыслы и цели, которым следует Запад, в сущности, привели его в тупик.**

Можно ли адекватно исследовать данный вызов на базе действующей сегодня обществоведческой парадигмы? Нет. Поскольку она предполагает «сведение»

общественных процессов высокого уровня сложности к некоторым «первичным факторам». Но *что такое* «первичные факторы»? Однозначного ответа нет. И тогда объявляется, например, что все зависит от экономических отношений и активности народных масс. Или от личных качеств национального лидера. Еще указывается как на главный фактор на географические условия страны, ее запасы сырья и энергетических ресурсов. Иные пытаются все свести к особенностям национальной психологии. А кто-то вслед за М. Вебером утверждает, что экономическую и политическую жизнь общества формируют системы ценностей (религия и т. д.), смена которых и определяет исторический путь страны.

Конечно, эти и не упомянутые здесь факторы играют важную роль в истории. Но существует *предел* их «эвристических возможностей»! Наступает момент, когда (если речь идет о роли лидеров) встает вопрос: почему в *определенное* время появляется (или исчезает) тот или иной лидер? И если говорить о роли культуры – да, однажды *культура* (этика протестантизма) стала одним из «ключей», открывших путь бурному развитию капиталистических отношений на Западе и развертыванию соответствующей политической «надстройки». Но в России после октября 1917 г. именно *политические* решения большевиков перечеркнули развитие *культуры* в прежнем русле!

Словом, невольно приходишь к «глубокому выводу»: группа явлений А определяет развитие группы явлений Б; хотя в некоторых случаях группа явлений А испытывает сильное обратное воздействие со стороны группы явлений Б.

То есть мы, весьма произвольно редуцируя общественные процессы к тем или иным «определяющим факторам», не можем раскрыть логику исторического процесса в целом. И сегодня порой делается вывод о том, что больше и не следует тратить энергию на поиски такой логики. Полагаю, встать на подобную позицию означает признать ограниченность человеческой способности к познанию...

А что если мы присутствуем при гибели той традиции в обществоведении, которая стремится «объяснить историю из самой истории»? Но что взамен?

Отвечу с помощью аналогии. Вот гипотетическая ситуация. Тренер некоей африканской футбольной команды накануне чемпионата мира узнает, что заболел его ведущий игрок. Он в панике. Но возник гений футбола – паренек из маленькой деревни, пусть даже этот футболист-самородок никогда не слышал о чемпионатах мира.

Вот мироощущение этого паренька на чемпионате. Он сбит с толку. Он не понимает, *почему* его команда переезжает со стадиона на стадион и из города в город; *почему* он и его товарищи играют с разными командами, а судят игры разные судьи; отчего после недели игр его команда во главе с тренером (все ужасно злые) стала собираться домой, хотя все еще продолжается?

Итак, с одной стороны, наш гений футбола знает правила *самой игры*: он знает, почему игроки передвигаются по полю так, а не иначе или отчего судья наказал одного из игроков, но с другой – он не может понять причины того, что происходит *на чемпионате вообще*. И лишь по пути домой, когда ему объяснили, что за всем стоит *замысел устроителей чемпионата*, наш гений футбола понял логику всего происходившего!

Что же случилось в этот момент с точки зрения «условий познания»? Наш гений футбола поднялся выше уровня, с которого смотрел на мир до сих пор. И по-

лучил возможность уловить «*всю панораму*»: события чемпионата в системе новых связей, *относящихся к тому, что он до сих пор знал как целеполагающее и управляющее.*

И современному обществоведению нужно использовать средство, которое позволяет **так же** взглянуть на исторический процесс. Тем более что такое средство существует: это модель, предложенная выдающимся отечественным мыслителем В. Соловьевым еще в 1887 г. [Соловьев 1989].

Но прежде одно замечание. Известно, что в человеке имеются два начала: *сознательное и подсознательное.* Второе из них – это его природные инстинкты, «звериное» в нем. Доминирование звериного начала порождает стремление удовлетворять собственные потребности любой ценой, даже за счет других. У племен, населявших Европу на заре нашей эры, естественно, доминировало природное начало. И требовалось «включить» фактор, который начал бы нравственную эволюцию, то есть стал бы формировать у людей готовность «добровольно отдавать».

По мысли В. Соловьева, Верховная Сущность (именно ее Христос называл Отцом Небесным, а Мухаммед – Аллахом; в индуизме это Вишну; в европейской народной традиции это Бог, Создатель) данную задачу возложила на *христианство.* И сложившееся в Европе на его основе тоталитарное общественное устройство на несколько веков обеспечило нравственную эволюцию ее населения.

Однако *тоталитарный* сценарий однажды стал помехой дальнейшему развитию. Без его отмены люди оказались бы в конце концов обреченными на отсталость и нищету. И был «запущен» второй этап эволюции европейцев. Сложилась «парадигма эпохи Просвещения»: практически полное отрицание предыдущего типа мировоззрения. Европейцы почувствовали себя самостоятельными – теперь все зависело лишь от них самих. Да здравствует свобода! Однако и здесь была своя цена вопроса.

Разумеется, обретенная «самостоятельность» открыла путь для быстрого развития естествознания и техники. Но теперь люди оказались вне христианского «ценностного коридора»: страх наказания за грехи и желание получить воздаяние за праведные дела перестали быть стержнем мотивации. И встал вопрос: *как* в новых условиях «усмирять» звериное начало в людях?

Найти ответ, на первый взгляд, удалось. Примерно с XVI в. в Европе начинают складываться *рыночные демократические государства.* Их «каркасом» стала система «сдержек и противовесов», в соответствии с *идеальной* моделью которой: а) действуют независимые друг от друга три ветви власти; б) обеспечивается «свободная игра политических сил» – финансовых и промышленных групп, политических партий; в) реализуется право на развитие гражданского общества при особой роли здесь целостной и поэтому не зависимой от властей системы СМИ; д) при этом любой человек может обжаловать в суде практически любые решения исполнительной и законодательной властей. Вдобавок «невидимая рука рынка» регулирует производство на основе честной конкуренции равноправных товаропроизводителей. Поскольку при таких условиях *в идеале* ни один из «игроков» не имеет (и не может получить!) никаких преимуществ перед другими, общество оказывается способным сдерживать эгоистические устремления своих членов.

Но все оказалось сложнее. Да, демократическая система показала себя эффективным инструментом. Но открылись и пределы ее возможностей. Так, резкое возрастание числа людей, участвующих в управлении государством (в ходе выборов разных уровней), приводит к тому, что важнейшие решения теперь зависят от мнения обычных обывателей. А в таких условиях не избежать *манипулирования* взглядами и поведением населения со стороны недобросовестных политиков через предвыборные технологии. Это тем более опасно, что в ведущих странах Запада сегодня отчетливо проявляется феномен «нового варварства»: в нарастающих масштабах формируется тип людей не читающих, не имеющих систематических глубоких знаний, стремящихся получать *простые* ответы на любые вопросы. И риторически звучит вопрос: способно ли в этих условиях население современных западных стран через использование демократических институтов понастоящему *соучаствовать* в управлении государством?

Не все оказалось бесспорным и с рынком. Он позволил быстро обеспечить изобилие высококачественных товаров и услуг. Но он же породил и имущественное расслоение: сначала в рамках отдельных стран, позже – через деление стран на преимущественно богатые и преимущественно бедные. А сегодня наличие в мире бедных стран стало предпосылкой как материального изобилия в странах «золотого миллиарда», так и всех достижений их социальной сферы. Да и сам человек в рыночных отношениях часто выступает в качестве товара. Поощряет же рынок (например, через коммерческую рекламу) преимущественно то, что имеет денежное выражение. Но у Добра денежного выражения нет, а «творение добра» – это одно из наименее прибыльных занятий.

Правда, с середины XIX в. в рамках «парадигмы эпохи Просвещения» заявила о себе *новая* позиция: частная собственность несовместима с правом человека на подлинную свободу – освобождение личности возможно только после отмены частной собственности на основные средства производства, *при социализме*. Предполагалось, что все производство станет единой управляемой из центра системой, огромной «фабрикой», работающей не ради прибыли, а для формирования «всесторонне развитой личности». На деле, однако, вслед за отменой в конкретной стране частной собственности и рынка быстро формировался мощный аппарат чиновников, «новый класс», который вдруг оказывался *над* теми, чьим «слугой» он призван был, по идее, стать...

Что же в сухом остатке?

Как и показал В. Соловьев, «парадигма эпохи Просвещения» привела к достижениям и победам. Однако их ценой стала потеря европейцами Высшего Водительства, которое только и может обеспечивать нравственную эволюцию. Попытка компенсировать эту утрату «опорой на собственные силы» (на рыночно-демократическое государство) не удалась: не может человек (если он не барон Мюнхгаузен) вытащить сам себя из болота за волосы. Но поскольку **в рамках** «парадигмы эпохи Просвещения» по определению невозможно вновь обеспечить Высшее Водительство (не возвращаться же к предыдущей системе мирозрения!), **западное человечество оказалось в тупике**.

Есть ли выход?

Снова обратимся к идеям В. Соловьева. Он подчеркивал, что Создатель обязательно «запустит» третий этап эволюции как **синтез** двух предыдущих миро-

воззрений. Вот его суть: «дети эпохи Просвещения», то есть образованные, энергичные, инициативные люди, считающие самоценностью собственную свободу и интеллектуальную самостоятельность, готовые взять на себя ответственность, вновь (и добровольно!) должны обрести Высшее Водительство.

Что можно сказать об этом сегодня?

В середине XX столетия появилась **синергетика** – метатеория, которая позволяет по-новому взглянуть на описанный механизм [см., например: Степин 2003]. Вот базовые принципы синергетики.

1. Любая сложная нелинейная самоорганизующаяся открытая система имеет цель-программу своего развития: **аттрактор** (от английского *attractor* – притягиватель), от которого она получает корректирующие управляющие воздействия.

2. Только находясь «в луче» своего аттрактора (по аналогии – пока капитан судна видит маяк), система может успешно развиваться; «выпадая» из «луча», она быстро ложится на траекторию, ведущую к катастрофе.

А если так, то и человечество, являясь сложной самоорганизующейся системой, должно иметь свою собственную цель-программу – **«Главный Аттрактор»**.

(Подчеркну: христианская «картина мира» также утверждает, что существует некоторая духовная структура, лишь «подключившись» к которой, человек получает возможность правильно выстроить свой жизненный сценарий – «Царство Небесное». Таким образом, понятия «Главный Аттрактор» и «Царство Небесное» обозначают *одну и ту же* Реальность. Кроме того, можно установить и еще одно «соответствие» категорий синергетики исходным христианским понятиям: триада *Создатель – Главный Аттрактор – Луч Главного Аттрактора* тождественна триаде: *Бог Отец – Бог Сын – Бог Святой Дух*. И это создает базу для диалога с РПЦ на новой теоретической базе.)

Итак, по «синергетической логике», сначала жители Европы (с помощью христианства) были **«введены»** Создателем «в луч» Главного Аттрактора. Второй этап нравственной эволюции европейцев был «организован» как их **выведение** «из луча». И значит, реализация мировоззренческого синтеза будет означать **«возвращение»** Запада «в луч» Главного Аттрактора.

Первый этап нравственной эволюции строился на «посреднической» миссии Христа. Он Сам так говорил о ее сути: «...Я дверь овцам... Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется...» [Иоанн 10, 7–9]. После ухода Христа Его «представителем» на Земле стала возникшая впоследствии христианская церковь. Возвращение же современного, «*постхристианского*» Запада «в луч» Главного Аттрактора, то есть задачу несоизмеримо большего масштаба, должен «обеспечить» новый «посредник». В. Соловьев подчеркивал, что им станет *Россия*.

Встает вопрос, как *практически* может быть обеспечено такое возвращение. Сначала выясним, каким образом *в принципе* Главный Аттрактор управляет эволюцией человечества. Некоторые исследователи [см., например: Асланов 2001] отмечают, что любые аттракторы – это *реальные структуры в пространстве и времени*. Значит, и Главный Аттрактор есть некоторая реальная структура. Тогда как осуществляется связь между «ведущим» и «ведомым»?

Современной науке известны четыре типа фундаментальных взаимодействий в природе: электромагнитное, гравитационное, сильное и слабое (два последних

«обеспечивают» различные виды внутриатомных связей); каждый из этих типов имеет и соответствующее материальное «поле-носитель».

Однако на базе теоретического и практического вклада А. Барченко, Г. Бокция, В. Бехтерева, Л. Васильева, Б. Кажинского, В. Казначеева, А. Акимова, Г. Шипова, Г. Рогозина, И. Смирнова, А. Савина, Б. Ратникова, Ф. Ханцеверова и многих других ныне появились основания говорить о *пятом* типе взаимодействия – *энергоинформационном*.

И тогда выходит, что управление эволюцией человечества со стороны Главного Аттрактора является *энергоинформационным процессом*. Разворачивается он в форме *диссипации*: как переструктурирование «существующих параметров» человечества (и, разумеется, отдельных людей) – в соответствии с Планом Создателя (целью-программой, «помещенной» в Аттрактор).

Для уяснения *практических* аспектов процесса воспользуюсь аналогией. Допустим, в некотором регионе имеется радиоцентр, который готовится регулярно передавать очень важную для местного населения информацию. Пусть один из жителей региона, некто X, специально купив приемник, в нужное время включил его и приготовился слушать диктора. Но в динамиках только помехи. Почему? Оказывается, недавно купленный приемник *не был заранее настроен на частоту работы передатчика*. А значит, по отношению к нашему X радиоцентр станет работать холостую! То есть нужна *предварительная* настройка приемника на нужную частоту.

Как же **практически** «человек с улицы» может «настроиться на частоту» Главного Аттрактора?

Воспользуюсь иллюстрацией, которую предложил Ориген, раннехристианский теолог II–III вв. н. э., использовавший, конечно, иную терминологию [Ориген 1899].

Ориген показал, что требуемую «предварительную настройку» можно осуществить через «посредника» – с помощью особого человека (*святого*, по христианской терминологии). Представим себе, считает Ориген, что «Царство Небесное» (= Главный Аттрактор) – это гигантский «поток розового масла». Святой (в силу своих особых качеств) уже подключен к потоку, а значит, получает «от потока» свой «ручеек масла». И если «человек с улицы», скажем так, «впустил» в свою жизнь этого святого (идет на жертвы ради него, молится ему, мысленно советуется с ним и т. д.), *он и сам «протитывается благовонием потока»*. А значит, «подключается» к потоку (= Главному Аттрактору), и процесс диссипации начинается!

Как «вписывается» в этот механизм Россия?

Подчеркну, что для выполнения своей миссии наша страна прошла особую подготовку. «Исходный пункт» этой подготовки состоял из двух этапов: **первый** – принятие православия Киевской Русью в X в., **второй** – «взрыв этногенеза» в самом конце XIII в., в результате которого *возникла Великороссия*, то есть *собственно российский суперэтнос*.

По концепции Л. Гумилева [Гумилев 2007], любой *суперэтнос* – это гигантское человеческое сообщество, возникшее в результате «пассионарного толчка» (или «взрыва этногенеза»), то есть управляющего воздействия внеземного характера, которое вызывает мутацию энергетических полей Земли в конкретном регионе. «Взрыв этногенеза» формирует этнодоминанту, или, в системе понятий си-

нергетики, цель-программу рождающегося суперэтнуса = его **этноаттрактор**. Возникновение этноаттрактора и превращает до того разрозненные группы людей в «целестремленное единообразие», общность, обладающую повышенной стойкостью.

Вместе с тем российский суперэтнос занимает *особое* место среди других. В соответствии с замыслом Создателя, он уже в момент своего формирования **был подключен к Главному Аттрактору** (отсюда известная формула «Святая Русь»), что и обусловило, скажем так, главенство «небесного» над «земным» в качестве системообразующей характеристики русской национальной психологии. Практически это проявлялось и проявляется сейчас как неясная *тоска по Смыслу-Альтернативе* = жить для чего-то иного, нежели «все возрастающее потребление высококачественных товаров и услуг». С этим же связана вера в великое предназначение России, которая призвана дать остальным «смысл-альтернативу» (формула «Москва – Третий Рим»). Это требует интерпретировать содержание российского этноаттрактора как *Долг, возложенный Создателем на Россию*, как *ее национальную идею*.

Итак, российский суперэтнос в силу особенностей возникновения получает (по Оригену) «своей ручеек» от «основного потока розового масла». Поэтому всякий, живущий в России, может подключиться к Главному Аттрактору, просто **почувствовав особую эмоциональную связь со страной**¹.

Докажем это утверждение, рассмотрев некоторые «ключевые точки» отечественной истории XX столетия. Но сначала — несколько замечаний. Существует давняя исследовательская традиция. Она исходит из того, что, с одной стороны, Россия, а с другой – Европа и США «реализовали» различные «модели христианизации». Например, А. Ельчанинов и П. Флоренский [Ельчанинов, Флоренский 1991] подчеркивали, что Русская православная церковь всегда придавала гораздо большее значение участию человека в обрядах, чем собственно изучению им принципов вероучения. «Участие в богослужении, – отмечали авторы, – более спасительное дело, чем чтение Евангелия».

Речь не о том, «чья модель лучше!» Результаты «усмирения звериного начала» в обоих случаях практически не отличались – речь *о механизме* такого «усмирения»! В одном случае («западная модель») Церковь обращается преимущественно к *разуму* людей, стремясь сделать так, чтобы основные принципы вероучения превратились в *убеждение* личности. Ясно, что убеждение, раз сформировавшись, как «регулятор поведения» способно «действовать» в любых условиях. В российской же «модели» задача сформировать убеждение у *большинства* населения не являлась главенствующей. И поэтому в данном случае принципы вероучения выполняют роль «Водителя», *только* если человек жестко «включен» в религиозную обрядность под руководством Церкви.

(Вот приблизительная иллюстрация только что сказанному: школьников-первоклассников двух параллельных классов учат письму. Но так, что вскоре ученики одного класса умеют «держат строк» даже на неразлинованном листе бумаги. Ученики же из другого класса, привыкнув только к разлинованному листку, мгновенно теряются, обнаруживая перед собой листок без линеек: им словно не хватает поводья.)

¹ Миссия России будет выполняться и по отношению к людям, живущим за ее рубежами. Об этом см. ниже.

Очень важна в этой связи мысль Н. Бердяева [1990]. Русский народ, – писал он, – получил иное религиозное воспитание, чем народы Запада. Православная Церковь дала русскому народу возможность вынести его тяжелую историческую долю. Но православное религиозное воспитание не давало того закала личности, той самодисциплины души и культуры души, которые давало на Западе католическое религиозное воспитание, а по-своему и протестантское. Католичество бронировало душу, давало душе твердые очертания и ясные кристальные критерии добра и зла. Русская душа оставалась в безбрежности, она не чувствовала грани и расплывалась. Западное религиозное воспитание и после отпадения от веры (точнее, от Церкви) оставляло крепкий осадок в форме культуры, добродетелей цивилизации. *Душа русского человека после отпадения от веры попадает во власть нигилизма... Самый трудный удел – удел русской души,* – указывает Бердяев.

А теперь посмотрим, как все складывалось практически. В нашей истории XX в. был уникальный период, когда уровень участия Русской православной церкви в общественной жизни в значительной степени **приблизился к нулю**. Как известно, вскоре после октября 1917 г. большевиками была развернута кампания по «борьбе с религиозными пережитками»: на фоне мощнейшей и чрезвычайно агрессивной пропаганды «научного атеизма» закрывались и осквернялись монастыри, храмы; позже начались аресты священников, монахов, рядовых верующих. Иначе говоря, людей практически лишили возможности регулярно участвовать в религиозной обрядности: «поводырь» *исчез!*

На первый взгляд, в таких условиях в советском обществе немедленно должен был произойти «нравственный обвал». Однако был ли он в действительности? Отнюдь. Кончилась Гражданская война, неизбежное «военное ожесточение» понемногу улеглось. А «инстинкты и эгоизм» превалирующими отнюдь не стали! Напротив, жертвенность и бескорыстие снова становились главными мотивами поступков многих людей и в мирное время, и тем более в годы Великой Отечественной войны, как на фронте, так и в тылу.

Почему же не произошло «нравственного обвала»? А потому, что включился *фактор*, который «не допустил» его! Таким «фактором» стал российский этноаттрактор, «подключивший» население всей страны к Главному Аттрактору.

Означает ли это, что анализ А. Ельчанинова, П. Флоренского и Н. Бердяева неверен? Не означает. Исследуя перечисленные вопросы, эти мыслители не могли зафиксировать появления фактора, результаты действия которого *еще не успели* проявиться.

Каким же образом «включился и начал работать» российский этноаттрактор?

Выше отмечалось, что любой человек, живущий на территории России, может «превратить» ее в «посредника» между собой и Главным Аттрактором – без каких-либо специальных усилий воли, а лишь установив *особую эмоциональную связь со страной* (и, конечно, честно работая на своем месте). Вот условия для установления подобной связи.

Первое. Люди, оценивая результаты работы российского политического руководства, должны чувствовать, что эти результаты *соответствуют* их интересам. Это создает у критического большинства особый эмоциональный настрой: «моя страна».

Второе. Политическое руководство страны провозглашает в качестве высшей национальной цели *поиски Смысла-Альтернативы*.

Взаимодействие первого и второго условий автоматически «подключает» российское общество к российскому этноаттрактору. А оно в силу особенностей российского этноаттрактора оказывается и «в луче» Главного Аттрактора.

Покажу, что впервые в отечественной истории условия для формирования у граждан России эмоционального состояния «*моя страна*» сложились после октября 1917 г.

Сначала позиция Ю. Власова (между прочим, радикального критика большевизма). Он пишет, что русский народ видел в вождях большевизма как бы часть себя. Вожди большевизма выражали пусть не все, но часть каких-то очень важных свойств души народа. Именно поэтому народ согласился принести такую икупительную жертву ради претворения идей большевизма в жизнь. Эти идеи смутно присутствовали в душе народа. Народ чувствовал себя творцом и исполнителем великой исторической миссии. Это ему не только внушали, он это нес в своей душе [Власов 1992].

В самом деле, большевики ведь провозгласили своей целью реализовать новый тип справедливого общественного устройства без частной собственности на основные средства производства и без эксплуатации человека человеком. Они, иначе говоря, предложили Смысл-Альтернативу: как писал Ленин, золото – только как материал для строительства общественных туалетов!

И неудивительно, что эти идеи встретили *отклик* у людей, словно были узнаны.

«Ключевые точки» этого «процесса узнавания» называет И. Эренбург [1963]. Вот фрагмент из его статьи, опубликованной в однодневной литературной газете «Ленин», вышедшей в день похорон (январь 1924 г.): «Разве не ему принадлежат слова – “Мы ошибались, мы много раз ошибались!”? Да, здесь могли быть срывы и ошибки, ибо здесь была жизнь. А там, среди грустных сырых домов, в стране, где краснобай не устают говорить о свободе, о величии личности, там не оказалось ни героев, ни строителей, ни вождей. Там не могло быть ошибки: там не было жизни... Пусть дом не достроен. Пусть в нем очень трудно и холодно. Но ведь стены его растут».

Эта эмоциональная оценка подводит чрезвычайно важный итог. Однако на практике все было много сложнее.

Например, в период нэпа чувство «*дом не достроен, но его стены растут*» будто «сжалось»: много было тех, кто воспринял новую экономическую политику как предательство идеалов революции. Психологически точно этот момент изображен И. Эренбургом в романе «Рвач». Герой романа, молодой человек, приезжает в Москву в 1921 г. Вот его переживания: «Выросший в артиллерийско-пайковой атмосфере военного коммунизма, всемерно преданный его недвусмысленным навыкам он (герой романа. – Ю. К.) никак не мог расшифровать путанного облика Москвы, переживавшей тогда первый год нэпа. Наш герой растерянно оглядывался где-то на Петровке – *ему казалось, что он обойден с тыла коварным противником*». Вскоре герой романа получил возможность почувствовать новую атмосферу в стране, так сказать, изнутри – его пригласили в ресторан, чтобы сделать «деловое предложение». «Тогда было одно, а теперь

совсем другое! – говорит герою романа его собеседник, – разве я против революции? Да она наша кормилица! Прежде здесь (в ресторане. – Ю. К.) всякие там сиятельства зады полировали. А теперь сиятельства в Константинополе сапоги ваксят... Ты не понимаешь, где пульс! Вот вчера мы перепродали кооперативу “Электрик” бязь “Текстиля”. А все счета – горторгу в Баку. По четыреста “лимонов” за подпись плюс ужин в ресторане... А если ты войдешь в дело – мы весь мир перевернем! Нам партийный (герой романа вступил в партию на фронте. – Ю. К.) прямо-таки до зарезу нужен. Я, сам знаешь, не разиня. Ты тоже хвост не станешь сосать! Плюс партбилет! Да мы всю Ресефесер купим! Шик пойдет – шампанское с утра вместо чая!» А когда наш герой решил с помощью кулаков разъяснить, что он «не за то проливал кровь в гражданскую», официант строго унял его со словами: «Извольте, гражданин, не скандалить. *Это вам не семнадцатый!*»...

...Однако «мобилизационный сценарий», развернутый Сталиным с конца 1920-х гг. вернул очень многим людям ощущение, что «дом не достроен, но его стены растут». Это закономерно: Сталин ведь провозгласил **окончание отступления**. Он объявил об индустриализации и коллективизации *как о новом этапе «строительства социализма»!* Социализм же (как было ясно тогда для значительной части населения страны) – это когда люди станут жить *не по «законам чистогана»*. У людей **снова** появился Смысл-Альтернатива.

И их реакция не заставила себя ждать! Опять процитирую И. Эренбурга [Эренбург 1964]. Вот как он, тогда корреспондент газеты «Известия», передал атмосферу 1932 г.: «Время было необычайное; вторично шквал потряс нашу страну; но если первый – в годы гражданской войны – казался стихийным, был связан с борьбой между различными классами, с гневом, ненавистью, тоской – то коллективизация и начало строительства тяжелой индустрии, разворошившие жизнь десятков миллионов, были определены точным планом, неотделимы от колонок цифр, подчинены не взрывам страстей, а железным законам необходимости».

Хочу быть правильно понятым. Ведь 30-е гг. – это еще и сотни «красных эшелонов» со спецпереселенцами на Восток, и голод в самых плодородных районах страны с многочисленными случаями каннибализма; система ГУЛАГа; морские «этапы» (1400 миль по Японскому и Охотскому морям) в трюмах парохода «Джурма» из бухты Находка (из владивостокской «пересылки») до бухты Нагаева (до Магадана, «столицы Колымского края»); золотые прииски и оловянные рудники Дальстроя, и многое другое...

Я просто утверждаю, что были люди, множество людей, которые ощущали тогда жизнь, как землекоп с трассы Москва – Донбасс, о нем писал И. Эренбург: «Да мы в сто раз счастливее проклятых капиталистов! Они жрут, жрут идохнут – сами не знают, для чего живут! Такой прогадает, смотришь – и повесился на крюке! А мы знаем, для чего живем: мы строим коммунизм. На нас весь мир смотрит!». Или как девушка из маленького села под Томском: «Очень трудно все понять, но я учусь. Я в город поеду. Теперь если хочешь учиться – все тебе открыто. Такая я счастливая – что не скажешь!» [Там же].

И – одно из суждений, сделанных Лионом Фейхтвангером в период его десятидневного пребывания в Москве [Фейхтвангер 1937]: «В любви советских людей к своей Родине, хотя эта любовь и выражается всегда в одинаковых, под-

час довольно наивных формах, я тоже не могу найти ничего предосудительного. Я должен, напротив, признаться, что мне даже нравится наивное патриотическое тщеславие советских людей. *Молодой народ ценой неслыханных жертв создал нечто очень великое, и вот он стоит перед своим творением, сам еще не совсем веря в него, радуется достигнутому и ждет, чтобы и все чужие подтвердили ему, как прекрасно и грандиозно это достигнутое.*

Таким образом, к концу 1930-х гг. в СССР на практике были созданы условия, формирующие эмоциональный настрой «моя страна». Подозный настрой в сочетании с официально заявленной целью как Смыслом-Альтернативой («построение справедливого общества без частной собственности на основные средства производства и без эксплуатации человека человеком») создало необходимые и достаточные условия для формирования «энергоинформационной вертикали» такого вида: *Главный Аттрактор – Российский этноаттрактор – СССР.*

«Представителем» этой «вертикали» для граждан СССР по праву являлся Сталин, усилиями которого она и была создана. Поэтому для установления личной связи с Главным Аттрактором человеку, живущему в Советском Союзе, достаточно было лишь знать, что «*Сталин – на посту*».

Подведу **промежуточный итог**. Отсутствие «нравственного обвала» после того, как уровень участия РПЦ в общественной жизни России в результате Октябрьского переворота приблизился к нулю, можно объяснить **только одним**: практически в это же время начал функционировать российский этноаттрактор. Но аргументация может быть продолжена.

Как известно, с конца 80-х гг. прошлого века начался и заметно ускоряется ныне процесс повышения роли РПЦ в жизни российского общества: восстанавливаются старые и строятся новые храмы, монастыри, открываются духовные учебные заведения; издаются значительными тиражами книги, посвященные разным аспектам вероучения и церковной истории; значительное место вопросы жизни Церкви занимают в программах ТВ; в стране прекращена целенаправленная пропаганда идей «научного атеизма» и т. д.

Однако зафиксировано ли соответствующее повышение уровня «коллективной нравственности» россиян или хотя бы того поколения, которое вошло в жизнь после 1988 г.?

Нет. Более того, сегодня мотивы поведения значительной части россиян (в особенности части молодежи) все заметнее выходят за рамки «нравственного поля»: в их поступках все больше главенствуют либо выгода, либо право силы, либо почти не контролируемые инстинкты.

Почему? Дело в том, что сегодня практически *разрушена* «энергоинформационная вертикаль»: Главный Аттрактор – российский этноаттрактор – Россия. А одна только РПЦ не в состоянии обеспечить «возвращение» российского общества «в луч» Главного Аттрактора.

Вопрос этот – наисложнейший. Отмечу здесь лишь главное: ни социализм (общественное устройство без частной собственности и без эксплуатации человека человеком), ни тем более коммунизм (общественное устройство качественно более высокого уровня, устроенное на базе принципа «от каждого по способностям – каждому по потребностям») в рамках «парадигмы эпохи Просвещения» построить нельзя.

Ибо даже для *начала* работы по практическому воплощению всех указанных принципов требуются люди, у которых уже в значительной степени сформирована высшая нравственность, а на этой базе – принципиально иная структура потребностей, новое отношение к труду на общество, к природе и к окружающим. Между тем и то и другое в необходимом (*массовом*) масштабе достигается только как *результат* достаточно долгой жизни в условиях мировоззренческого синтеза (то есть «в луче» Главного Аттрактора)!

Значит, созданная в СССР к концу 30-х гг. «конструкция» однажды *не могла не обрушиться*. И под этим углом зрения послевоенную отечественную историю следует рассматривать как процесс постепенного «выпадения» страны «из луча» Главного Аттрактора через ее «отрыв» от российского этноаттрактора. Здесь действовало несколько факторов. Покажу лишь один.

К концу 1950-х гг. в США и в СССР началось серийное производство ядерного и термоядерного оружия, а также стратегических бомбардировщиков – его носителей. Это стало **вехой**: отныне **в принципе** больше нельзя было рассчитывать на новую мировую войну как на способ борьбы с мировым капитализмом за «**окончательную** победу социализма» в СССР. И значит, «перестал работать» мобилизационный сценарий как всесторонняя подготовка страны к будущей войне: не стало больше **конкретного, понятного для большинства** «маршрута борьбы» за Смысл-Альтернативу.

Естественно, народу, стране потребовалась другая «целеустремляющая установка».

Она была вскоре предложена: «*борьба за удовлетворение растущих потребностей советских людей*». Все вроде правильно: после войны вопрос о быстром повышении уровня жизни населения Советского Союза встал чрезвычайно остро. Но, с другой стороны, подобная «целеустремляющая установка» не могла не сделать из граждан СССР то, что делает неожиданный приказ остановиться из армии, атакующей в едином порыве, вдохновленной и опьяненной уже одержанными победами...

Это и понятно: типов установок *подобного* масштаба может быть всего два. Первый: когда людей устремляют **к Небу**. Второй: когда людям предлагают смотреть **себе под ноги**. Поскольку первый тип (страна живет во имя Смысла-Альтернативы) отпал, остался второй. Результат: СССР вскоре «ушел» с *единственного* органичного для себя «поля» на чужое, где действовали совсем другие правила! Теперь могущество СССР нужно было оценивать не по числу танковых армий, воздушно-десантных дивизий и количеству выплавленной за год стали. Главным стала оценка условий **личной** жизни его граждан: к примеру, число телефонных аппаратов в частном пользовании; количество автомобилей в личной собственности; размер жилплощади на одного человека и пр. На *таком* «поле» СССР сделался банальной «догоняющей страной».

Итог: система акцентов массового сознания, которые сложились в 30-е гг., оказалась разрушенной. Ведь «интегральным чувством» в те годы являлась *гордость за СССР* как за страну, которая указывала всему человечеству путь к новому миру. Теперь же Советский Союз начал «играть» по чужим правилам – «критерии успешности» стали совсем иными, и оценка результатов по *таким* критериям вызвать у его граждан гордость за свою страну уже не могла. А уход

СССР с прежнего «поля» (тем более исчезновение в 1991 г. Союза Советских Социалистических Республик как субъекта общечеловеческой миссии) было воспринято многими и многими как признание ошибочности пути, избранного в октябре 1917 г.

Однако выше подчеркивалось, что только *особая эмоциональная связь со страной* может обеспечить человеку, живущему в России, подключение к Главному Аттрактору! А при возникновении *критического* числа граждан, потерявших такую связь, российское общество выпадет из его «луча». Любая нелинейная система, оказавшись в таком состоянии, скоро «теряет ориентиры»...

Конечно, важна активность Русской православной церкви. Однако под ее постоянным «ценностным» влиянием находятся только по-настоящему верующие люди, а таких – немногим более 10 % населения страны. И поэтому только РПЦ не в состоянии вернуть Россию «в луч» Главного Аттрактора.

Значит, встает вопрос о необходимости скорейшего **восстановления «энергоинформационной вертикали»**: *Главный Аттрактор – российский этноаттрактор – Россия.*

В качестве «исходного шага» на этом пути гражданам России *должен быть предложен новый Смысл-Альтернатива*: добровольное принятие Россией на себя бремени **особого лидерства** как возвращение к исполнению Долга, который некогда был возложен на Россию Создателем. Логика же такого лидерства такова:

- «вывести» западное человечество из сложившегося сегодня «смыслового тупика» может лишь Главный Аттрактор;

- сегодня западное человечество пребывает вне его «луча»;

- «вернуть» его «в луч» Главного Аттрактора способна лишь Россия.

И о принятии Россией бремени особого лидерства должен объявить Президент РФ в своем обращении к гражданам страны.

Во-вторых, должна быть разработана и принята система первоочередных мер, направленных: а) на «закрытие» катастрофического сценария, которым ныне идет российское общество; б) на создание исходных условий для «запуска» нового сценария, обеспечивающего развитие экономики страны в национальных интересах. Это быстро возродит у большинства населения России эмоциональное состояние «*моя страна*», что в сочетании с принятием Россией на себя бремени особого лидерства (как Смысла-Альтернативы) создаст необходимые и достаточные условия для **восстановления «энергоинформационной вертикали»**.

И тогда включится механизм самоорганизации, **гарантирующий** развитие российского общества со знаком плюс.

Особое лидерство России по отношению к Западу, как отмечалось выше, означает ее способность вернуть «в луч» Главного Аттрактора *и тех, кто не проживает* на ее территории.

Для этого необходимо обеспечить любому жителю Земли возможность почувствовать, что его физическое выживание в предстоящие годы будет зависеть только от принципиальности России в международных делах. И тогда в мире постепенно сложится критическое количество людей, у которых возникнет особое эмоциональное отношение к нашей стране – «Россия-спаситель». То есть Россия, сама вернувшаяся «в луч» Главного Аттрактора, будет способна выполнять функцию посредника и для этих людей.

Как это должно выглядеть на *операциональном* уровне?

Как инициатива президента России в отношении мирового общественного мнения по разработке *стратегии «Новый маршрут для объединенных наций»*. Вот ее суть:

- Все страны сегодня – это «пассажиры одной лодки», плывущей по очень беспокойному океану.

- Даже попытка кого-то из «пассажиров», оттолкнув другого, занять более безопасное место чревата опрокидыванием лодки и гибелью всех.

Однако этот план не должен превратиться в очередную *утопию*. Поэтому **конкретной задачей** должна стать система мер по предотвращению новой мировой войны. Понятно, что эти вопросы требуют отдельного разговора.

Литература

Асланов Л. А. Культура и власть. М. : ИТРК, 2001. (Aslanov L. A. Culture and power. Moscow: ITRK, 2001).

Бердяев Н. А. Философия неравенства. М. : ИМА-ПРЕСС, 1990. (Berdyayev N. A. Philosophy of inequality. Moscow: IMA-PRESS, 1990).

Власов Ю. Огненный крест. Ч. 2. М. : Новости, 1992. (Vlasov Yu. Fiery cross. Part 2. Moscow: News, 1992).

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Эксмо, 2007. (Gumilev L. N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth. Moscow: Eksmo, 2007).

Ельчанинов А., Флоренский П. История религии. М. : Центр «Руник», 1991. (Elchaninov A., Florensky P. History of religion. Moscow: Runik center, 1991).

Ориген. О началах. Казань, 1899. (Origenes. On the origin. Kazan, 1899).

Соловьев В. С. Три силы. Соч.: в 2 т. Т. 1. М. : Правда, 1989. (Solovyev V. S. Three forces. Collected works: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Pravda, 1989).

Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003. (Stepin V. S. Theoretical knowledge. Moscow: Progress-Tradition, 2003).

Фейхтвангер Л. Москва 1937 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/inproz/fejhtwanger/moscow1937.txt> (Feuchtwanger L. Moscow 1937 [Electronic resource]. URL: <http://lib.ru/inproz/fejhtwanger/moscow1937.txt>)

Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. М. : Художественная литература, 1964. (Ehrenburg I. G. People, years, life. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1964).